

Черняк, А. На войну, как на работу, шел батайчанин Виктор Николаевич Архиня/
А. Черняк // Вперед.

На войну, как на работу, шел батайчанин Виктор Николаевич Архиня

19 лет назад, 27 декабря, в Афганистан были введены российские войска. За время этой десятилетней войны мы потеряли 14 тысяч наших ребят. Около десяти тысяч стали инвалидами. И это - официальные данные, которые в нашей стране не всегда соответствуют действительности. А какой была действительность? Об этом помнят только "афганцы".

С Виктором Архиня мы встретились в воинской части, где он служит в отдельной транспортной эскадрилье. Напрасно я ожидала увидеть перед собой человека, разочарованного в жизни, армии и людях. Конечно, кровь бессмысленной войны оставила свой след. Но Виктор по-прежнему в строю и по-прежнему считает, что отказаться от службы в Афганистане не мог.

А в армию, как ни странно, его привела романтика. С детства Виктора манило небо - красивое и бесконечное. Поэтому, окончив школу, он вступил в ДОСААФ, где находился учебно-авиационный центр. После срочной службы в армии поступил в Саратовское высшее авиационное училище.

На раскаленную афганскую землю Виктор ступил в апреле 1985 года. Как говорит он сам, "для оказания интернациональной помощи".

- Неужели не было страха? Ведь в то время вам только исполнилось двадцать пять.

- Нет, страха не было. Отдельная эскадрилья, где я служил, отличалась здоровой атмосферой - выполнение долга здесь свято чтилось. Мы относились к войне, как к

работа. И трусы среди вас не приживались. Кроме того, мы были хорошо подготовлены перед вводом в Афганистан.

-А в чем заключалась ваша работа?

-Распорядок дня был очень напряженным. Мы находились в городе Газни, а центральная база располагалась в Кабуле. Мы отвозили туда раненых, привозили продовольствие. Также в нашу задачу входило обнаружение караванов, направлявшихся в Афганистан из Пакистана с оружием и боеприпасами. Такие караваны мы должны были уничтожить. Наши вертолеты сопровождали колонны российских солдат, мы выполняли поисково-спасательные работы.

-Вам приходилось стрелять в моджахедов?

-Убивать человека, пусть даже и врага, психологически тяжело. Но я работал "сверху", и мне не было видно ни живых, ни мертвых. Я выполнял приказ командира. Мы были молоды, нас поставили в жесткие рамки: если не ты, то тебя. Мы всегда имели при себе боеприпасы и автоматы, потому что живым в руки моджахедов лучше не попадаться.

-И все же с врагом, обстреливая караваны, вы сталкивались?

-Да, приходилось. Я помню один случай. Уже темнело, и наша эскадрилья возвращалась на базу. Вдруг мы заметили машину, прикрытую брезентом. Наверняка там находились боеприпасы. Мы спустились пониже и начали обстрел. Естественно, машина охранялась. В результате стычки один из наших вертолетов получил около сорока пробоин, стал протекать топливный бак. Слава Богу, эскадрилья вернулась без потерь.

Виктор Архиня считает Афганистан частью своей жизни. Как бы то ни было, он пробыл в этой республике больше года. Ему повезло, он вернулся здоровым и невредимым.

Те события от нас уже далеки. Одни считают, что ввода войск требовали интересы международной политики, другие - что война стала проявлением маразма отдельной личности из высших эшелонов власти. Но не на уровне посланных под пули солдат было рассуждать о политике. Они молча и беспрекословно выполняли приказ...